

— Пожалуй, хватит. — Ся Синъань приподнял руку, давая понять Чэнь Си, что тот может встать. — Обсудим это позже. Если возникнет необходимость, привлеки людей из Павильона для тайного расследования. А теперь возвращайся.

— Слушаюсь! Глава! — Чэнь Си поспешно ретировался из богато обставленной комнаты.

Вскоре вслед за ним поднялся и Ся Синъань. Он толкнул дверь, и стоявший поодаль человек в длинных черных одеждах и маске, прикрывающей лицо, тут же склонился в поклоне, почтительно произнеся:

— Глава павильона.

— Сегодня в час петуха первого стража пусть всё будет готово. Я собираюсь зачистить лишние силы.

— Слушаюсь.

Когда Ся Синъань впервые оказался в этом мире, он был лишь тщедушным пятнадцатилетним юношей, которого каждый мог обидеть. Потребовалось шесть лет, чтобы создать ныне гремящий на весь мир боевых искусств Павильон Ушуан, и больше года, чтобы помочь Се Цзину взойти на императорский престол.

Се Цзин до сих пор не знал об этой его тайной ипостаси.

— Ваше Величество! — Ся Синъань, словно юркая тень, вновь возник перед Се Цзином.

Се Цзин как раз вернулся в Императорский кабинет и углубился в изучение докладов. Увидев Ся Синъаня, он даже не поднял головы, лишь слегка удивился:

— Ты как здесь оказался? Разведка завершена?

— Ну, в общем...

Ся Синъань неопределенно хмыкнул. Прижимая к груди нечто ценное, он подскочил к Се Цзину, бесцеремонно сдвинул в сторону лежавшие на столе доклады — не заботясь о том, что часть из них свалилась на пол, — и водрузил перед императором аккуратный завернутый сверток со сладостями.

— Что ты творишь? — Се Цзин прищурился. Все доклады, на которые он смотрел мгновение

назад, были смещены этим дерзким человеком, а на их месте оказался... пакет с лакомством?

— Когда на душе тяжело, нужно съесть что-то сладкое, и станет лучше. — Ся Синъань с видом человека, открывающего величайшее сокровище, понемногу развернул пакет, демонстрируя Се Цзину еще теплые, изящные пирожные.

Се Цзин посмотрел на выпечку в форме цветов, а затем выслушал пояснение Ся Синъаня:

— Это знаменитые сладости из того трактира, где мы были вчера вечером. Называются они...

Ся Синъань долго морщил лоб, сражаясь со своей памятью, пока наконец не выдал виноватую улыбку:

— Да какая разница, как они называются! Главное — попробуй, если понравится, в следующий раз куплю еще.

Ся Синъань придвинул пуфик к столу, сел на него и уставился на Се Цзина:

— Ваше Величество, попробуйте! Они еще совсем горячие!

Се Цзин поджал губы, не сводя глаз со сладостей.

В последнее время он редко ел сладкое — разве что когда Се Дуодо приносила ему немного. В детстве такие лакомства казались чем-то невероятно притягательным, но теперь он уже не ребенок.

— Ваше Величество, ну попробуйте же! — Ся Синъань огляделся по сторонам, затем вскочил, подошел к двери и, приоткрыв её, бросил холодный взгляд на Тан Фу.

Тан Фу вздрогнул и немедленно подошел ближе:

— Какие будут распоряжения, господин Ся?

— Дай мне чистый платок!

— Слушаюсь, слушаюсь! — Тан Фу, будучи личным евнухом императора, всегда был готов к таким просьбам.

Се Цзин не успел понять, зачем тот бегал, как Ся Синъань уже вернулся с белым платком в руках, закрыл дверь, намочил ткань чаем, тщательно протер ею руки и, наконец, взяв пирожное, поднес его к лицу Се Цзина.

— Ваше Величество, отведайте.

Се Цзин увидел перед своими губами лакомство и, приоткрыв рот, откусил крошечный кусочек. Тонкий аромат османтуса разлился по полости рта — сладость была мягкой, не приторной, и пирожное совсем не першило в горле.

— Ну как? Вкусно? — Ся Синъань сверкал глазами, не мигая глядя на Се Цзина и ожидая ответа.

Прошло мгновение, и, видимо, устав ждать, он на глазах у ошеломленного Се Цзина сам отправил в рот ту часть, которую держал в руке. Он принялся преувеличенно смачно жевать, задумчиво причмокивая, а затем кивнул:

— По-моему, неплохо. А Вашему Величеству как?

Уголок рта Се Цзина дернулся, а взгляд забежал в сторону:

— Сойдет.

— Тогда ешьте больше! — Ся Синъань пододвинул сладости ближе. Увидев, что Се Цзин не шевелится, он намеренно съязвил: — Или Ваше Величество хочет, чтобы я снова покормил вас с рук?

— Не обольщайся, я не люблю сладкое. — Се Цзин сохранял невозмутимый вид и решил сменить тему: — Ты закончил с расследованием?

— Я узнал, откуда прибыли убийцы. Думаю, остальные вопросы скоро решатся сами собой.

— И откуда же?

Увидев, что Се Цзин заинтересовался, Ся Синъань решил поторговаться:

— Ваше Величество съест еще кусочек — тогда скажу.

С этими словами он снова взял пирожное и состроил жалобную гримасу:

— Ваше Величество, сжальтесь, я ведь специально ходил за ними. Съешьте еще один кусочек.

— Разбаловал я тебя! Смеешь угрожать мне!

Ся Синъань продолжал настойчиво подносить лакомство к губам Се Цзина:

— Ну же! Ваш слуга лишь пользуется вашей милостью, будьте снисходительны к нему еще разок!

Се Цзин, вздохнув, снова откусил кусочек. Однако, опасаясь повторения трюка, он проявил бдительность и просто забрал угощение у того из рук. Проглотив его, он спросил:

— Теперь можешь говорить?

— Да. — Ся Синъань вытер руки платком и выпрямился, став серьезнее: — Ваше Величество помнит ту новую силу в мире боевых искусств, о которой вы упоминали вчера?

— Башня Сюаньцзи?

— Да... кажется, так она называется. — Ся Синъань уверенно кивнул. — Убийцы именно оттуда.

— Ты вчера не провел зачистку? — Се Цзин отложил пирожное и искоса взглянул на Ся Синъаня, радуясь редкому случаю подловить того на ошибке.

— Ох! Ваше Величество, сжальтесь над своим слугой! — Ся Синъань сделал жалкий вид. — Это же организация наемных убийц! Я был один, дайте же мне хоть немного времени! К тому же, я вчера весь день только и думал, как бы подготовить для Вас праздник, когда мне было успевать...

Се Цзин осекся. Хотя формально он был прав, но...

Если отбросить всё лишнее, разве Ся Синъань не виноват? Если бы он не затянул с зачисткой, разве возникли бы вчерашние неприятности!

Подумав об этом, Се Цзин почувствовал, что его аргументы стали куда весомее. Ся Синъань еще не догадывался, какой бурный внутренний монолог ведет его император, и продолжал пытаться заигрывать.

— Это всё равно твоя халатность!

— Ой! — Ся Синъань послушно поднялся с пуфика и опустился на одно колено. — Слуга осознает свою вину, прошу Ваше Величество наказать меня! Только не «Ичжанхун», пожалуйста! Мне еще нужно идти зачищать банду убийц!

Ся Синъань начал ерничать первым, и все слова, заготовленные Се Цзином, застряли у него в

горле.

— Ха! А как насчет наказания «Десять пальцев — боль в сердце»? — Се Цзин улыбнулся, но глаза его оставались холодными.

Ся Синъань тут же спрятал руки за спину и затряс головой, как игрушечный болванчик:

— Нельзя! Мне еще нужно орудовать мечом, если руки повредятся, я не смогу взять в них оружие! И как тогда я буду защищать Ваше Величество?

— Тогда выжигание клейма на лице!

Се Цзин действительно стал перечислять наказания. Но так было даже лучше: эмоции Се Цзина получили выход, и он перестал изводить себя из-за случившегося, а Ся Синъань был рад возможности нести всякую чепуху.

— Клеймо нельзя! — Ся Синъань подался вперед. — Мое лицо такое красивое, неужели у Вашего Величества поднимется рука рисовать на нем? Вы знаете, как я дорожу этой внешностью? Даже на заданиях ношу маску — всё боюсь повредить лицо и лишиться возможности соблазнять Вас своей красотой~

Се Цзин брезгливо отодвинулся, окинул его взглядом и с усмешкой процедил сквозь зубы три слова:

— Дарую — кастрацию!

Ся Синъань: ?

<http://bllate.org/book/21875/2271277>